

Утром я проспала. Разбудил меня звонок в дверь. Это была Нивес. Грустная. Она не вошла в апартаменты. Спросила, почему так долго сплю - болит плечо. Посоветовала обезболивающий аспирин. Подарила подарочек. Мы немного поговорили, и она пошла по делам. Я только и успела отдать ей дати и тасси. Обнялись. Нивес сказала, что мама – всегда мама. Так!

Подумалось, сколько я вижу здесь пожилых сеньор и реже – сеньоров. Они как бы хранят эти места. Строгие. Даже на приветствия отвечают не сразу, а через паузу. Сначала они оценивают тебя. Совет Нивес оказался к месту: у меня появилось убеждение, что пользоваться услугами Фармачии взамен страховки удобно и полезно. Экономишь кучу времени. Главное – объяснить свою проблему.

Сегодня день, когда **двери Ка Д’Оро распахнуты – вход свободный.** В четыре часа после небольшой сиесты я отправилась к Риальто.

Ближе к Риальто все многолюднее. В Палаццо мои соотечественники, как оказалось позже, из Твери, спрашивали про билет и итальянец предложил оставить рюкзаки за 50 центов. Снова шутки над незадачливыми туристами! Пришлось спросить его, ведь вход бесплатный? Да, конечно! Правда, именно сегодня закрыт вход в покои на пьяно нобиле. Крошечный садик-думка, мраморное патио с видом на Гранд Канале и галерея. И этого хватило.

Мы перекинулись с одной из женщин. Они путешествуют втроем и настроены решительно – на ногах с 7 утра и ни минуты покоя. Ее подруга - заводила, а мужчина уже скептически настроен к галерее Академии. Согласна, без ног останешься. Да и смотреть открытыми глазами на такое великолепие столько часов к ряду.. голова идет

кругом.

Каково жителям жить в избытке великолепия? Венецианцы живут в лучах благолепия.

«Луч благолепия ослабляет в них всякий жизненный порыв, обессиливает, притупляет, подавляет их. «Светлейшие». Это все равно что сказать "малахольные».

Хорошо европейцам, которые могут посещать не только самые известные, но и экзотические почти нетуристические места. На улочке Valmarana в нескольких шагах от остановки S. Marciola вапоретто. Место малоизвестное.

Са

Morosini.

Когда-то на фасаде можно было видеть фрески Веронезе – не сохранились. Секрет места в том, что сначала был САД. Когда семья Морозини въехали в палаццо, сад был настолько известен, что они взяли приставку к фамилии dal Giardin'. Реконструкций и переделок было много, в одной из них поучаствовал Лонгена. Сегодня сад принадлежит доминиканцам. Что там происходит весной! Это место советуют посещать в пору цветения – весной. (melograni, nespole, fichi, albicocche)... Attraversando due stupende pergole di glicine bianco e di rose, passiflora e vite americana, si giunge nel giardino vero e proprio, in cui fioriscono petunie, ibisco, ortensie, dalie, malvarose, violaciocche, tageti, bocche di leone, rose e iris.

Мне сказали комплимент, что я говорю по-итальянски, а я, объясняя путь к Академии, сказала, что там живу. Сорвалось. Живу всего две недели!!

На обратном пути шла очень медленно. Повернула к Риальто, посидела к Сан Джакомо ди Риальто – самая старая церковь. Из сохранившихся, конечно. Спросила, где

поменять батарейку в часах, т.к. в России мастер отказалась. Сказала, что боится их поцарапать. Так, образовалось еще одно дело на Рио ди Сан Лио.

Венеция в сумерках века было необычайно хороша и кинематографична. Об этом фильм Честная куртизанка. Там есть реальная история о визите 23-летнего короля Франции Генриха III в Венецию в июле 1574. Благодаря интригам мамы Екатерины Медичи, он только-только стал королем Польши. Потом умер старший брат Генрих и его срочно вызвали в Париж, где его ждала корона Франции. В те дни Франция имела для Венеции первостепенное значение. И ему был устроен прием! Вероника Франко – куртизанка и поэтесса его ублажала. Ее он выбрал после просмотра альбома миниатюр, который показала Синьория. Его ублажала вся Венеция!

Шестьдесят сенаторов в малиновых бархатных одеяниях на флотилии позолоченных гондол доставили Генриха в Мурано, где его ожидал почетный караул из 6-алебардчиков, одетых в сшитые по такому случаю цвета флага Франции. В сопровождении сорока юных потомков самых знатных семейств – личной свиты Генриха во время визита. Под Триумфальной аркой, выстроенной для этого и расписанной Веронезе и Тинторетто, дож Мочениго и Генрих вошли в церковь Сан Николо для торжественной мессы. После мессы вступили на парадную барку и проплыли через Бачино вверх по Большому каналу к палаццо Фоскарини, которое вместе с соседним палаццо Джустиниани было задрапировано малиновым бархатом с золотым шитьем и лазурным шелком, вышитым лилиями в честь молодого короля Франции. Генриха очаровывали! Аристократия надевала самые роскошные одежды и украшения. Пирсы, парады и представления артистов. Стеклодувы Мурано выставили свои изделия под его окнами. Он призвал Тинторетто и позировал художнику в его 97 лет. Была экскурсия на Арсенал. Ему показали киль заложенного корабля, а к вечеру он был спущен на воду под приветствия полностью оснащенный. Лишь к вечеру заговорили о политике. Вспомнили Варфоломеевскую ночь два года назад. Генрих был уклончив, но не мог забыть Венеции с венецианским сочетанием красоты и деловитости, утонченности и мудрости. Он подарил огромный бриллиант для дожа. Веронике Кастро и Венеции он тогда сказала «ДА»!

Но на следующий год Риальто и Мерчерия замерли – в город пришла чума. Венеция

походила на покинутый людьми город. Чума унесла 51000 венецианцев – умер Тициан. Венеция вознесла благодарность за спасение: на Джудекке начали строить церковь Христа Спасителя, Иль Реденторе. До конца республики в третье воскресенье июля дож и синьория присутствовали на торжественной мессе. И сейчас этот день празднуется.

Палаццо Гримани – громада недалеко от Риальто на восточной стороне Гранд Канала с великолепным фасадом в стиле высокого Возрождения. Его хозяин Марино Гримани – 87 дож Венеции. Богатейший человек Венеции, а богачи, будучи щедрыми, с ликованием воспринимались венецианцами. И дож забросал людей на Сан Марко золотыми монетами. А жена и сыновья бросали монеты из окон их палаццо.

Последнее отлучение. В самый первый приезд в Венецию памятник гражданину Сарпи мне запомнился. Скромный, улыбающийся на ходу пожилой человек. Однако, о

□

гражданине Паоло Сарпи стоит вспоминать.

Он провел Венецию через последний и самый тяжелый религиозный кризис. В то время ему было 53 года. Монах-сервит с 14 лет, служил придворным богословом герцога Мантуанского, а в 1575 вернулся в Венецию и стал главным поверенным ордена. Был знаменит ученостью. Ему приписывали открытие кровообращения за четверть века до Гарвея, но что без сомнения – он открыл клапаны на венах. Как оптик, Сарпи заслужил благодарность самого Галилея за помощь в создании телескопа. Очень скромный человек. Потрясающий математик и знаток истории растений. Превосходный полемик в богословии, чем и сослужил службу Венеции. Сарпи стал официальным советником Сената и написал ответ республики на первое папское бреве о папской собственности. Почтительно, но решительно. Дож по совету Сарпи изгнал пропапских иезуитов и отпустил папского нунция со словами: «Монсиньор! Вы должны знать, что мы, каждый из нас, непоколебимы и уверены в правоте. Мы не придаем значения нашему отлучению: оно для нас ничего не значит. А теперь подумайте, куда приведет такое решение папы, если нашему примеру последуют другие».

Полемика с Римом становилась горячее. Сарпи целовали ноги в Венеции, но его работы сжигали в Мадриде и Риме. Испания была настроена враждебно, Англия и Голландия предложили поддержку, Франция колебалась. Блестящая защита Сарпи привела к тому, что спустя месяцы венецианцы заполнили церкви, стали ощущать радость и гордость. Но тревога, что папа пойдет войной оставалась. И вот папа пошел на попятную, получив удар гордости и престижу. При посредничестве Франции начались переговоры. Отлучение было снято. А папская власть уже никогда не была прежней.

Когда Сарпи возвращался в монастырь из Дворца дождей, на ступенях моста Санта-Фоска на него напал убийца – три смертельных удара стилетом. Но Сарпи сумел выжить. Он умер в своей постели и последними словами его были «**Esto perpetua**» - «**Пусть она живет вечно!**»!

Сенат предложил установить ему памятник, но папская власть пригрозила, что в таком случае объявит его еретиком. Венеция уступила. Теперь стоит бронзовая статуя в центре кампо Фоска, в нескольких ярдах от того места, где Сарпи разминулся со смертью. А мне тогда показалось, что это самый обычный человек.. Памятник от Венеции гражданину Сарпи.

□